

УДК/UDC 347

Коллизионное регулирование деликтных трансграничных обязательств

Корецкий Василий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается коллизионное регулирование внедоговорных деликтных обязательств как в российском гражданском законодательстве, так на примере нормативно-правовых актов иностранных государств и международных договоров. Исследуются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а также некоторых зарубежных источников, в частности Гражданского кодекса республики Таджикистан и Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), на примере которых анализируются современные тенденции коллизионного регулирования внедоговорных деликтных обязательств. Рассматриваются понятия деликта и деликтного обязательства, определяются их признаки, а также коллизионные особенности их регулирования и возникающие при этом проблемы. В ходе исследования выявляются основные тенденции развития и коллизионного регулирования внедоговорных деликтных обязательств в международном частном праве.

Ключевые слова: деликтные обязательства, коллизионное регулирование, автономия воли, законодательство, применимое право, международное частное право, право Европейского союза.

Conflict of laws regulation of obligations arising as a result of unfair negotiation of a contract

Koretskiy Vasilmy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Abstract

This article discusses the conflict regulation of non-contractual tort obligations both in Russian civil law and on the example of legal acts of foreign states and

international treaties. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation, as well as some foreign sources, in particular the Civil Code of the Republic of Tajikistan and the Regulations of the European Parliament and the Council of Europe on the law applicable to non-contractual obligations ("Rome II"), are analyzed, on the example of which modern trends in the conflict of law regulation of non-contractual obligations are analyzed. tort liabilities. The concepts of tort and tort obligation are considered, their features are determined, as well as the conflict features of their regulation and the problems that arise in this case. The study identifies the main trends in the development and conflict regulation of non-contractual tort obligations in private international law.

Keywords: tort obligations, conflict of laws regulation, autonomy of will, legislation, applicable law, private international law, European Union law.

Нормы, регулирующие деликтные обязательства, присутствуют во всех правовых системах мира, что во многом обуславливается особым значением изучения проблем возникновения и регулирования деликтных обязательств и их значительным удельным весом по сравнению с иными видами внедоговорных обязательств. Преимущественным методом урегулирования вышеназванных обязательств в международном частном праве является коллизионный метод, а наиболее устоявшейся коллизионной привязкой — право страны места совершения деликта (*lex loci delicti commissi*). Вместе с тем указанная привязка с течением времени перестает отвечать развивающимся общественным отношениям, которые с каждым годом приобретают все больше диспозитивных черт. Это в свою очередь порождает необходимость в совершенствовании регулирования деликтных трансграничных обязательств.

Первоначально все же следует определить, что понимается под деликтом. На этот счет существуют различные мнения. Так, одни

ученые, в частности Г. А. Репьев, указывают, что деликтом является недозволенное действие, причиняющее вред лицу и нарушающее его субъективное право [1]. Другие правоведы, например Гонгалю Б. М., указывают, что, поскольку стороны деликтных обязательств не были связаны договорными отношениями либо причинение вреда не следовало из существующего договора, то такие обязательства относятся к внедоговорным обязательствам [2].

Законодатель закрепляет определение понятия деликтных обязательств. Так в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) указывается на обязанность лица возместить вред, который оно причинило личности или имуществу гражданина, если иное не установлено законом [3]. Таким образом в российском правовом порядке деликт определяется непосредственно как вред, который был причинен имуществу или здоровью физического лица и вызывает у причинителя обязанность по его возмещению.

Таким образом, считаем необходимым выделить признаки деликтного обязательства, а именно:

- 1) находится за рамками договорных отношений;
- 2) как правило, является противоправным;
- 3) причиняет вред здоровью или имуществу;
- 4) порождает у лица, его причинившего, обязанность его возместить.

На основе указанных определений, а также анализа вышеупомянутых признаков попытаемся сформулировать

собственное определение деликта. Так, под деликтом следует понимать противоправное либо правомерное действие, находящееся за пределами договорных отношений, причиняющее вред имуществу или здоровью физического лица либо имуществу юридического лица и порождающее у лица, причинившего вред, обязанности по его возмещению.

Непосредственно переходя к коллизионному регулированию обязательств из причинения вреда в российском и зарубежном праве, необходимо сказать, что коллизионное регулирование данного вида обязательств может выражаться в виде:

1. Национального регулирования посредством закрепления отдельных статей в гражданских или специальных кодексах.

2. Международно-правового регулирования путем закрепления коллизионных норм в международных договорах, как правило, двусторонних.

Главной особенностью коллизионного регулирования является отсылочность, а значит, важнейшую роль в этом механизме играет именно привязка, отраженная в коллизионной норме. Наиболее часто встречаемой и используемой привязкой для определения права, применимого к деликтным обязательствам, как уже отмечалось выше, остается и, скорее всего, еще долгое время будет оставаться привязка, которая отсылает непосредственно к месту, где был совершен деликт. Многие зарубежные страны отдают предпочтение именно ей при регулировании деликтных обязательств (Австрийская Республика, Республика Таджикистан, Федеративная Республика

Германия и т. д.) [4].

Необходимо понимать и то, что данная привязка является одной из старейших и долгое время была чуть ли не единственной, регулирующей данный вид обязательств. Вместе с тем, как было указано выше, общество не стоит на месте, развитие технических средств, усиление интеграционных процессов приводит к усложнению частноправовых отношений, вследствие чего многие ученые, в частности С. Н. Лебедева, говорят о чрезмерной «жесткости» привязки *lex loci delicti commissi* и необходимости ее заменить на более гибкие [5]. Во многом это обуславливается и распространением современных диспозитивных тенденции и появлением новых видов правонарушений.

Наибольшее количество проблем при применении жесткой привязки *lex loci delicti commissi* связано со сложностью определения места деликта. В первую очередь это объясняется тем, что правопорядки различных государств определяют его по-разному. Так, закон Австрийской Республики «О международном частном праве» определяет его как место причинившего вред действия, в то время как ст. 32 Закона Республики Венесуэла «О международном частном праве» — как место, где проявляются последствия неблагоприятных действий [6]. Кроме того, не стоит забывать, что закрепление единственной жесткой привязки не всегда способно обеспечить защиту интересов потерпевшей стороны и справедливое решение.

Решением проблемы жесткости привязки *lex loci delicti*

commissi, по нашему мнению, является закрепление наряду с ней более гибких привязок, например принципа автономии воли и наиболее тесной связи. Автономия воли дает сторонам право самостоятельного выбора применимого права, на основании которого суд будет разрешать спор, возникший между лицами, что явно в большей степени обеспечивает их интересы, т. к. предполагается, что они выберут наиболее оптимальный для себя правопорядок. Принцип наиболее тесной связи позволяет отойти от основной привязки, если обязательство больше связано с договором или определенной страной, что обеспечивает интересы не только контрагентов, но и государства. Вместе с тем, по нашему мнению, более эффективным будет, если эти все привязки используются в совокупности, как это делается, например, в ст. 1219 ГК РФ.

Аналогичное положение нашло отражение в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, ст. 1225 которого устанавливает не только привязку *lex loci delicti commissi*, но и принцип автономии воли, и если стороны выбрали применимое право, то суд применяет его, отходя от закона места совершения деликта [7].

Другим более сложным способом является закрепление различных привязок к отдельным видам деликтов, как это делается в Регламенте «Рим II». Так, в нем общее правило (принцип *lex loci damni*) применяется к обязательствам по причинению вреда окружающей среде, но только в том случае, если лицо, требующее возмещения убытков, не заявляет о применении принципа *lex loci delicti commissi* [8]. Т. е. Регламент предоставляет потерпевшей

стороне возможность выбора в качестве основания своего иска правопорядок государства, в котором был причинен вред.

Таким образом, распространенная в современном праве жесткая привязка к месту совершения деликта во многом не отвечает современному уровню развития общества и общественных отношений и требует усовершенствования. Наиболее эффективными способами устранения указанной проблемы, по нашему мнению, является или закрепление более «гибких» принципов, отвечающих проявлениям современных тенденций, в их коллизионном регулировании (в частности, принцип автономии воли, тесной связи), при этом более эффективно их использовать в совокупности, или использование комбинированных привязок конкретно к каждому виду деликтных обязательств.

Список литературы:

1. Репьев Г. А. К вопросу о понятии и составе деликтных обязательств // Вопросы экономики и юридической практики. 2006. № 1. С. 78–79.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалло. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 543 с. С. 327.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Иншакова А. О. Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом // Вестник ВолГУ. 2016. № 14. С. 107–108.
5. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Лебедева С. М. М.: Статус, 2015. 525 с.
6. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2010. 620 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть 3) от 01.03.2005 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2005. № 3. Ст. 124.
8. Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам

(«Рим II») / Пер. А. О. Четверикова // Official Journal of the European Union L 199/40. 31.07.2007.

References:

1. Repiev G. A. To the question of the concept and composition of tort liabilities // Questions of Economics and Legal Practice. 2006. No. 1. Pp. 78–79.
2. Civil law: Textbook. In 2 volumes / Ed. B. M. Gongalo. T. 2. 2nd ed. revised and additional M.: Statut, 2017. 543 p. P. 327.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law No. 146-FZ dated November 26, 2001 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
4. Inshakova A. O. Issues of applicable law in the sphere of tort relations with a foreign element // Bulletin of VolGU. 2016. No. 14. Pp. 107–108.
5. International private law: textbook / Ed. ed. Lebedeva S. M. M.: Status, 2015. 525 p.
6. International private law: Foreign legislation / Preface. A. L. Makovsky; comp. and scientific ed. A. N. Zhiltsov, A. I. Muranov. M.: Statut, 2010. 620 p.
7. Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part 3) of 03/01/2005 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2005. No. 3. Art. 124.
8. Regulation No. 864/2007 of the European Parliament and of the Council of July 11, 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (“Rome II”) / Пер. А. О. Четверикова // Official Journal of the European Union L 199/40. 31.07.2007.